

УДК 008.(091)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «МАТЬ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**Чибисова О.В.***ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»,
Комсомольск-на-Амуре, e-mail: olgachibisova@yandex.ru*

Данная статья проводит кросс-культурное исследование лингвокультурного концепта «мать» с точки зрения межкультурной коммуникации. Анализируются словарные статьи и поговорки языка, представляющие собой универсальные языковые средства и предлагающие большой объем ценной национально-культурной информации. Углубление сотрудничества с Китаем выдвигает на первый план исследование китайского менталитета и культуры. Знание универсальных и национально-специфических характеристик данного концепта в китайской и русской лингвокультурах поможет контактирующим сторонам предотвратить непонимание и конфликты, относящиеся к сфере брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: кросс-культурные исследования, межкультурная коммуникация, лингвокультурный концепт, поговорки

SEMANTIC SPACE OF CONCEPT «MOTHER» IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES**Chibisova O.V.***Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur,
e-mail: olgachibisova@yandex.ru*

This article conducts a cross-cultural study of linguocultural concept «mother» in terms of intercultural communication. It analyses entries and sayings, representing universal language tools and offering a large amount of valuable national and cultural information. The deepening cooperation with China highlights the research of Chinese mentality and culture. Knowledge of universal and national-specific characteristics of this concept in Chinese and Russian linguocultures will help the contacting parties avoid misunderstanding and conflicts related to the field of marriage and family relations.

Keywords: cross-cultural studies, intercultural communication, linguocultural concept, sayings

Концепт «мать» относится к одному из наиболее значимых первообразных концептов любой культуры, поскольку мать является ключевой фигурой человеческого бытия, присущей картине мира любого языка. С другой стороны, данный концепт находится в постоянном процессе переосмысления по мере возникновения новых реалий в развивающихся лингвокультурах. Указанные факторы придают его исследованию актуальность на каждом конкретном этапе исторического развития человечества, что подтверждается наличием достаточно большого количества научных работ, каждая из которых вносит свой специфический вклад в изучение обозначенного концепта. На наш взгляд, особенно ценными на данный момент являются сравнительно-сопоставительные исследования концепта «мать», поскольку эффективная межкультурная коммуникация невозможна без четкого понимания основных оценочных представлений контактирующих лингвокультур, то есть концептов.

Особенности мировоззрения и мышления народа передаются через его язык, который сам по себе уже является органической частью культуры [2]. Поэтому исследование

лингвокультурных концептов целесообразно проводить на материале поговорок языка, которые представляют собой универсальные языковые средства, в лаконичной и выразительной форме отражающие историю народа, говорящего на нем. Они широко распространены в каждом лингвокультурном сообществе и неоднократно воспроизводятся его членами. Следовательно, являясь относительно легко доступным для сбора материалом, они предоставляют исследователю большой объем ценной национально-культурной информации.

Традиционно наибольшее количество исследований концептов связано с изучением поговорок английского языка, что было обусловлено значительным местом, занимаемым англоговорящими странами на мировой арене, и превращением английского языка в глобальный язык межнационального общения. Но в настоящее время отношения между Западом и Россией достигли состояния холодной войны из-за присоединения Москвой Крыма и поддержки повстанцев на востоке Украины. Санкции США и стран ЕС направлены на уничтожение финансовой системы России, ее энергетики и обороны; на изоляцию страны от остального

мира. Такая позиция Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки подталкивает Россию к углублению сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с нашим ближайшим соседом на Дальнем востоке России – Китаем.

Исходя из этого, мы считаем, на сегодняшний день на первый план выдвигаются исследования китайского менталитета и культуры, имеющие практическую значимость для многочисленных специалистов, чья деятельность вовлечена в орбиту русско-китайского сотрудничества.

Цель исследования

Данная статья предлагает сопоставительный анализ паремий русского и китайского языков, связанных с концептом «мать», который выявляет универсальное и культурно-национальное в их семантике. Знание этих особенностей позволит коммуникантам преодолеть барьеры непонимания при межкультурных контактах.

Материалы и методы исследования

Для выявления семантического пространства концепта «мать» в китайской и русской лингвокультурах было собрано по 11 единиц словарных статей из русских и китайских словарей и по 30 единиц русских и китайских пословиц. Методология исследования представляет собой комплекс методов, используемых в анализе концептов: семантический анализ слов; денотативный и образно-мотивационный анализ паремий.

Результаты исследования и их обсуждение

В Толковых словарях русского языка Т.Ф. Ефремовой [3], Д.Н. Ушакова [4] мы находим следующие значения имени концепта «мать»: 1. Женщина по отношению к своим детям. 2. Имеющая или имевшая детей женщина. 3. Самка животного по отношению к своим детёнышам. 4. Источник, давший жизнь; начало чего-либо. 5. Монахиня, жена духовного лица. 6. В фамильном обращении к пожилой женщине. 7. В обращении к матери своих детей, монахине. 8. При выражении досады, изумления и т.п. в составе бранных выражений. По определениям китайских словарей [5] имя концепта «мать» – «妈妈» имеет такие значения, как: 1. Мать по отношению к своим детям. 2. Существо женского пола. 3. Самка, матка. 4. Основная часть, основа, капитал; производящая, образующая. 5. Служанка, няня, кормилица, мамушка. 6. В вежливом обращении к старшей по возрасту женщине. 7. Тётя; тётушка (при обращении).

Сопоставление данных определений позволяет выделить следующие совпадения значений «мать» и «妈妈» в исследуемых лингвокультурах: связь с физиологической стороной существования живых организмов (2 и 3 значения); выполняемая социальная роль (1 и 5 значения); метафорический перенос по семе «порождение» (4 значение). В тоже время, если социальная роль матери по отношению к своим детям несет основное смысловое содержание имени концепта в обеих лингвокультурах, то другие социальные роли, выражаемые им, различаются: монахиня, жена духовного лица – в русской и служанка, няня – в китайской лингвокультуре. В метафорических значениях совпадают по смыслу «производящая, образующая» и «начало чего-либо», и в то же время различаются такие определения имени концепта как «источник, давший жизнь» и «основная часть, капитал». Оба слова используются в качестве обращения к женщине, являющейся для говорящего человека старшей по возрасту; но в китайской лингвокультуре это обращение служит проявлением вежливости, тогда как в русской лингвокультуре оно несет оттенок фамильярности. Использование слова «мать» в ругательствах широко распространено в русской лингвокультуре, но недопустимо в китайской.

В обеих лингвокультурах существует достаточно большое количество пословиц и поговорок о матери. Часть из них носит универсальный характер, например «Самое ценное и дорогое на свете – это мать и отец» (русская пословица) и «人生最美的东西之一就是母爱，这是无私的爱，道德与之相形见绌» – Самое дорогое в нашей жизни – мать, ничто нельзя поставить на одну ступень с ее бескорыстной любовью и искренностью (китайская пословица). Или еще: «Нет милее дружка, чем родная матушка» и «世上只有妈妈好» – В целом мире нет никого лучше мамы. Другие являются национально-специфическими, например китайские пословицы: «母爱是多么强烈、自私、狂热地占据我们整个心灵的感情» – Материнская любовь настолько сильна, эгоистична, фанатична, что занимает все сердце без остатка; «世界上一切其他都是假的，空的，唯有母亲才是真的，永恒的，不灭的» – Все в мире является пустым, лживым, лишь только любовь матери настоящая, вечная, бессмертная. Нет аналога в китайском языке таким русским пословицам, как: «Одна у человека родная мать, одна у него и Родина» или «Отцов много, а мать одна».

Рассмотрим подробнее, в каких аспектах совпадают или расходятся оценочные суждения представителей двух сопоставляемых лингвокультур. Самым главным совпадением, по нашему мнению, следует считать признание уникальности матери, ее превосходства над другими важными людьми в жизни человека или факторами его бытия. Мать нельзя ни найти даже в сказке, ни купить ни за какие деньги: «Всё купишь, только отца с матерью не купишь», «Птичьего молока хоть в сказке найдешь, а другого отца-матери и в сказке не найдешь», поэтому «*伟大的运气有她自己的母亲*» (Огромное везение иметь собственную мать). Мама для ребенка является самой большой ценностью: «С матерью жить – ни горя, ни скуки не зная», «У кого есть матка, у того голова гладка»; «*在家庭中的母亲是寶*» (Мать в семье – клад), «*咽苦吐甘*» (Мать готова отдать все самое лучшее своему ребенку). В Китае уверены, что материнская любовь согревает сердце («*母亲的心是太陽變暖*»), она согреет даже в зимнюю стужу («*母爱如天, 凱風寒泉*»), в России – тоже «*При солнышке тепло, при матушке добро*», «*Сердце матери лучше солнца греет*».

Мать и дитя связаны друг с другом на биологическом уровне, эта связь схожа со связью самки животного с ее детенышем, вот почему в обеих лингвокультурах есть ряд паремий, отражающих данный факт, сравнивающих людей и животных: «Слепой щенок и тот к матери ползет», «Куда матушка, туда и дитяток», «Птица рада весне, а младенец – матери» – «*妈妈你在哪儿, 哪儿就是最快乐的地方*» (Самое счастливое место там, где находится мать), «*貓綁回家, 狗給它的擁有者, 孩子母親*» (Кошка привязывается к дому, собака – к хозяину, а ребенок – к своей матери), «*雞是不三尺; 母親是兩顆心*» (У курицы трех ног не бывает, у матери же может быть два сердца), «*鳥快樂的春天和嬰兒母親*» (Птицы радуются весне, как младенец – матери). Никто, даже самые близкие родственники не могут заменить человеку его маму: «Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери», «Мать – кормилица, а кормилица – не мать» – «*愛多, 和他的母親是遠親*» (Родных много, а мать роднее всего), «*再甜的甘蔗不如糖, 再亲的婶子不如娘亲*» (Самый сладкий сахарный тростник не лучше сахара, как самая близкая тетя не лучше матери). Поэтому потерять маму – трагедия для человека в любом возрасте в любой лингвокультуре: «Пчелки без матки – пропащие детки», «Без матушки родной и цве-

ты не цветно цветут» – «*失去了慈母便像花插在瓶子里, 虽然还有色有香, 却失去了根*» (Ребенок, потерявший любящую мать, словно цветок в вазе, цвет и запах еще сохранились, но корней уже нет).

Но русская и китайская лингвокультуры, как и любая другая национальная культура, самобытны и своеобразны, поэтому в них достаточно много паремий, выражающих собственное представление о матери и об ее роли в жизни ребенка. Наибольшее количество расхождений имеют точки зрения на воспитание детей, хотя убеждение в том, что воспитание своих отпрысков является главной функцией родителей, выражают представители обеих лингвокультур: в русской – «Не тот отец-мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил», в китайской – «*妈妈是最伟大的老师, 一个充满慈爱 and 富于无畏精神的老师*» (Мать – лучший учитель, сердце которого наполнено любовью и бесстрашием).

Паремии русского языка сохраняют исторический опыт воспитания и обучения подрастающего поколения через побои и трепку «Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет». Хотя в них оговаривается, что материнская мера воздействия не так страшна для ребенка, как физические наказания, нанесенные другими людьми, потому что мать это делает из любви к своему ребенку и ради его пользы: «Мать высоко замахивается, да не больно бьет; мачеха низко замахивается, да больно бьет», «Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет», «Своя матка бья не пробьет, а чужая глядя прогладит». К тому же гнев матери ненадолго, потому что у нее доброе и отходчивое сердце: «Матушкин гнев, что весенний снег: и много его выпадает, да скоро растает». Китайцы хотя не являются сторонниками рукоприкладства по отношению к своим детям, но согласны с русскими в том, что мягкость и снисходительность матери, готовой на многое закрыть глаза, не всегда идут на пользу ее детям: «*慈母多败儿*» (Милосердная мать часто имеет беспутного сына), «*苗怕虫咬, 娃怕娘娇*» (Милосердная мать так же страшна для дитя, как и насекомые опасны для урожая). Они также считают, что «*母亲的心是一个深渊, 在它的最深处你总会得到宽恕*» (Материнское сердце – огромная пропасть, на дне которой всегда найдется прощение).

С другой стороны, результаты воспитания не всегда зависят от тех усилий, которые прикладывает мать, так как нельзя сбрасывать со счетов и фактор наследствен-

ности: «Уродился – ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца», «Уродила мать, что и земля не принимает»; «Вывела курица утят, да и плачется с ними». В китайской лингвокультуре существуют диаметрально противоположные мнения на этот счёт: «一树之果，有酸有甜；一母之子，有愚有贤» (На одном дереве плоды могут быть как кислые, так и сладкие; у одной матери дети могут быть как глупые, так и умные) и «苗好米好，娘好女好» (Хорошие всходы – хороший рис; хорошая мать – хорошая дочь). Но в чем сходятся представители обеих лингвокультур, так это в том, что материнская любовь слепа: «Дитя хоть и криво, да отцу-матери мило», «У всякого первенец родится: во лбу светлый месяц, за ушами ясны звезды» и «**母親的眼睛是盲的**» (Материны глаза слепы), **老牛舐犊** (Старая корова лижет теленка – слепая родительская любовь).

В обеих лингвокультурах считается, что материнство наделяет женщину способностями, которыми не могут обладать бездетные женщины. В Китае убеждены, что с рождением ребенка женщина приобретает неведомую ей до этого силу «女人固然是脆弱的，母亲却是坚强的» (В то время как женщина была хрупкой, мать обладала силой). «**母爱是世间最伟大的力量**» (Материнская любовь – величайшая сила), которая позволяет женщине не только справляться с житейскими трудностями, но и управлять природными явлениями «**母性的力量胜过自然界的法则**» (Материнство – власть над законами природы). Аналогичные русские пословицы и поговорки показывают, что данная сила дается женщине богом, и она реализуется через молитвы и благословения, являющиеся неотъемлемой частью христианской жизни: «Материнским словом Бог правит», «Материнская молитва со дна моря вынимает», «Материнское благословение и в воде не тонет, и в огне не горит». Поэтому, дети, которые относятся с почтением к своим родителям, помогают им в старости, то есть совершают богоугодные дела, истекающие из повиновения богу, им же и вознаграждаются: «Кто мать и отца почитает, тот вовеки не погибает», «Отца с матерью почитать – горя не знать», «Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит».

Тем не менее, в русской лингвокультуре есть ряд паремий, указывающих на то, что дети часто оказываются бессердечными, глухими к материнским страданиям, эгоистичными и жестокими: «Матка по дочке плачет, а дочка по доске скачет», «Мать кормит детей – сохнет, а они по ней

и не охнут», «Мать пазуху прорвала, деткам прячучи, а детки пазухи прорвали – от матки прячучи», «Сердце матери к детям из воска, сердце детей к матери из камня». Поэтому существует такое мнение, что «Детки поспели – отца, мать до веку доспели», «У кого детки, у того бедки», «Маленькие детки – маленькие бедки, а вырастут велики – большие бедки будут». В китайской лингвокультуре таких паремий нет, зато есть те, которые говорят о большой любви детей к матери: 十月胎恩重，三生报答轻 (Ребенку и жизни не хватит, чтобы отблагодарить родную маму за те, десять месяцев, которые она вынашивала свое дитя), 世界上有一种最美丽的声音，那便是母亲的呼唤 (Существует один, самый прекрасный голос в мире, – голос матери), 我的生命是从睁开眼睛，爱上我母亲的面孔开始的 (Моя жизнь началась с того момента, когда я открыл глаза и полюбил лицо своей матери). К различиям между культурами можно отнести наличие таких пословиц, как «Мать при сыне не наследница» и «**母以子贵**» (Мать стала благородной успехами сына – сын добился успехов, и мать пользуется их плодами).

Если у русских говорят: «У кого детей много, тот не забыт от бога», «У кого детей нет – во грехе живет», то китайцы относятся к проблеме наличия/отсутствия детей более философски: «**有子且勿喜，无子固勿叹**» (Иметь детей – не значит большая радость, не иметь детей – не значит большое горе). Но у них больше пословиц и поговорок, воспевающих любовь матери; к ранее приведенным добавим такие, как: «**人的嘴唇所能发出的最甜美的字眼，就是母亲，最美好的呼唤，就是“妈妈”**» (Человеческие губы могут произносить множество сладких слов, но лучшее из них «мать»), «**父恩比山高，母恩比还深**» (Любовь отца выше гор, а любовь матери еще сильнее), «**全世界的母亲是多么的相像！她们的心始终一样，每一个母亲，都有一顆极为纯真的赤子之心**» (Матери всего мира так похожи. Их сердца одинаковы, их любовь имеет очень чистую и невинную форму), «**恩逾慈母**» (Любовь матери льется через край), «**母爱是人类情绪中最美丽的**» (Материнская любовь – лучшее проявление человеческих чувств).

Выводы

Таким образом, универсальными характеристиками концепта «мать» для китайской и русской лингвокультур являются следующие. Имя концепта «мать» совпадает в исследуемых лингвокультурах в таких значениях, как связь с физиологической стороной существования живых

организмов, выполняемая социальная роль матери по отношению к своим детям и метафорический перенос по семе «порождение». В обеих лингвокультурах признается главенствующая роль матери в жизни ребенка, бесценного дара свыше, который невозможно найти или купить даже в выдуманном мире, не то что в реальном. Между матерью и ребенком существует неразрывная природная связь, формирующаяся уже во время беременности и укрепляющаяся во время кормления ребенка грудью, поэтому в обеих лингвокультурах взаимоотношения матери и ребенка сравниваются с взаимоотношениями самки и ее детенышей. Потеря матери – невосполнимая утрата для человека в любом возрасте в любой лингвокультуре. Основной задачей и обязанностью матери является воспитание ее ребенка, она является для него не только источником материальных благ и гарантом безопасности, но и первым и самым главным учителем. Даже если мать сердится на своего ребенка и ругает его, то ее негодование и возмущение кратковременны, и она скоро сменит гнев на милость, потому что материнское сердце мягкое и всепрощающее. Представители обеих лингвокультур убеждены в том, что любовь матери безусловна, безотчетна и не подлежит разумному объяснению. Бездетная женщина и женщина-мать – это совершенно разные люди, первая – слабая и беспомощная; второй по плечу любые проблемы: от будничных забот до стихийных бедствий.

В качестве национально-культурных характеристик нами были выделены нижеприведенные. Различаются такие социальные роли, выражаемые именем концепта «мать», как монахиня, жена духовного лица – в русской лингвокультуре и служанка, няня, тетушка – в китайской лингвокультуре. В метафорических значениях по семе «порождение» различаются такие определения имени концепта как «источник, давший жизнь» – в русской лингвокультуре и «основная часть, капитал» – в китайской лингвокультуре. Использование слова «мать» в обращении к пожилой женщине является неуместно развязным и бесцеремонным в русской лингвокультуре и, наоборот, в китайской лингвокультуре оно служит проявлением учтивости и обходительности. Распространенные в русской лингвокультуре ругательства, включающие в свой состав слово «мать» совершенно непозволительны в китайской лингвокультуре. Хотя китайцы считают, что чрезмерная сострадательность и уступчивость матери может принести ее ребенку непоправимый вред, они все же не являются приверженца-

ми физического наказания детей, что сильно отличает их от русских, признающих побои в семье одной из мер воспитания. В русской лингвокультуре признается тот факт, что дети могут уже родиться или же впоследствии вырасти не такими, как хочется их родителям, и стать для матери источником горя и страданий. В китайской лингвокультуре хотя и оговаривается возможность того, что у одной и той же матери могут быть разные дети, все же считается, что если женщина является хорошей матерью, то ее дети вырастут хорошими людьми. В русской лингвокультуре материнство является богоугодным делом, поэтому мать с божьей помощью приобретает сверхъестественную и чудодейственную силу, и дети, уважающие и слушающиеся свою мать, и заботящиеся о ней в старости, не будут обойдены божьей милостью. Несмотря на это, только в русской лингвокультуре можно найти пословицы и поговорки о бездушных и чёрствых детях, от которых их матерям достаются в жизни и множество мелких горестей, и одно большое горе. В китайской лингвокультуре наличествуют паремии, поэтизирующие и восхваляющие любовь детей к матери и матери к детям, которым равных по красоте и эмоциональности в русской лингвокультуре нет. Если отсутствие детей в русской семье считается несчастьем или даже грехом, то китайцы в этом менее категоричны и не связывают несостоявшееся материнство с жизненным провалом женщины.

Одним из главных факторов, влияющих на эффективность межкультурной коммуникации, наряду с различием в восприятии пространства и времени, некорректным истолкованием невербальных знаков, являются специфические культурные стереотипы [1]. Как мы видим, существует достаточно много различий в понимании концепта «мать» в сопоставляемых лингвокультурах, и каждое из этих различий может стать причиной непонимания или даже конфликта в межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Краснолуцкая Ю.Е., Чибисова О.В. Эффективность межкультурной коммуникации // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 120.
2. Титова П.А., Чибисова О.В. Национальная ментальность в зеркале фразеологии // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 146.
3. Толковый словарь Ефремовой // Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2005-2014. – URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 03.02.2015).
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000. – URL: <http://ushdict.narod.ru/044/w13399.htm> (дата обращения: 03.02.2015).
5. Сайт китайских словарей Zhonga / URL: <http://www.zhonga.ru/cn/lm0cw/> (дата обращения: 03.02.2015).